

На правах рукописи

Иеромонах ДАМАСКИН (Грабеж)

**ВЛИЯНИЕ РУССКОГО МОНАШЕСТВА ПЕРВОЙ
ЭМИГРАЦИОННОЙ ВОЛНЫ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ В
СЕРБИИ 20–30 ГОДОВ XX ВЕКА.**

Специальность: история Церкви

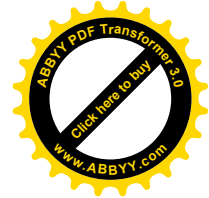
АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Сергиев Посад

2010

Работа выполнена на кафедре Церковной истории
Московской духовной академии

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кириллин Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Косик Виктор Иванович

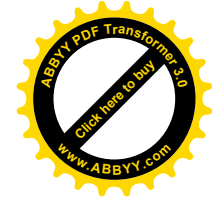
кандидат богословия, преподаватель
иерей Сергей Елисеев

Защита состоится «___» июня 2010 г. в 10 часов на заседании
Диссертационного совета в Московской духовной академии по адресу:
141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Лавра, Академия, малый
актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МДА.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь

Общая характеристика исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью восполнения существующих пробелов в познании и отражении реальных исторических событий, являющихся важными проблемами современной православной церковной истории и историографии.

В последнее время, возрос интерес к русской диаспоре в целом, как в России, так и в Сербии, о чем говорят выходящие в последние годы издания и на сербском языке, посвященные данной тематике. Свидетельством этого является и прошедший в 1993 г. в Белграде Международный симпозиум, посвященный вкладу русской эмиграции в развитие сербской культуры. Год спустя в Белграде был опубликован двухтомный сборник: «Русская эмиграция в сербской культуре XX века»¹. В 1997 году в Белграде – Сремских Карловцах был проведен международный симпозиум «Русская эмиграция в сербской и других славянских культурах»².

Такие симпозиумы стали возможными после падения существовавших безбожных, богоборческих политических режимов в СССР и Югославии, при которых многие сведения долгое время были недоступны, из-за запрета на исследование церковных вопросов. После распада СССР и Югославии отношение общества к религиозным вопросам резко изменилось: стали открываться архивы, появились отдельные работы, в том числе мемуарного характера и даже диссертационные, посвященные исследованию отдельных вопросов русской эмиграции.

Объект исследования. Духовный вклад русских монастырских братств и сестричеств в сербском обществе в возрождении и развитии сербской монашеской духовности.

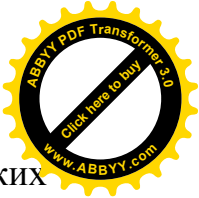
Цель исследования: является исследование духовного вклада русских монастырских братств и сестричеств в Сербском государстве 20-х – 30-х годов XX века и их влияния на возрождение и развитие сербской монашеской духовности. При этом особое внимание уделяется выдающимся представителям русской духовной традиции: монахам и монахиням – подвижникам благочестия, подвизавшимся в сербских землях в тот период.

Задачи исследования:

1. Выявить историческое состояние положения сербского монашества в момент прибытия первой волны русской эмиграции;
2. Проанализировать вклад русского монашества на возрождение

¹ См.: Руска емиграција у српској култури XX века. Т. I / Ред. М. Сибиновић, М. Межински, А. Арсењев. Београд, 1994; Руска емиграција у српској култури XX века. Т. II / Ред. М. Сибиновић, М. Межински, А. Арсењев. Београд, 1994.

² См.: Арсењев А. Международный Симпозиум «Русская эмиграция в сербской и других славянских культурах» // «Русская жизнь». Сан-Франциско, 1997. № 13320. 20 декабря.

сербского женского монашества и устройство сербских мужских общежительных монастырей в русских исихастских традициях, а также развитие и интенсификацию монашеской богослужебной практики.

3. Исследовать значение влияния русского монашества в повышении уровня: сербского духовного образования, церковной культуры и искусства в монастырях, миссионерской работы среди богомольцев и благотворительной деятельности.

Основные методы исследования:

1. Исторический и логический анализ и синтез.
2. Сравнительно-исторический анализ и синтез.
3. Статистический анализ.

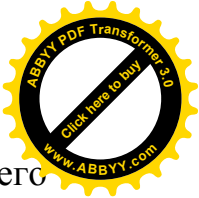
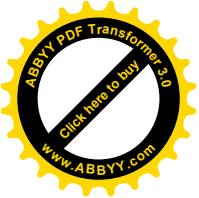
Хронологические рамки работы определены сохранившимися историческими источниками, доступ к которым удалось получить, и существующей литературой. Нет нужды говорить, что во время войн и после них многие материалы безвозвратно погибли, а кроме того у нас отношение к архивным материалам зачастую таково, что нет возможности их исследовать, так как многие документы засекречены, к другим документам доступ запрещен госслужбами, а многие архивы просто не разобраны и находятся в плачевном состоянии. Наибольшее число ценных источников, некоторые из которых никогда не публиковались, мы нашли в Архиве САНУ (Архив Српске Академије Наука и Уметности – [Архив Сербской Академии науки и искусства]) в Сремских Карловцах, где хранится часть архива Синода СПЦ³ и Президентский архив Сремско–Карловацкой епархии⁴. Часть этого архива конфискована Красной армией и находится сейчас в ГАРФ (Ф. 6343). Остатки архивных материалов мы нашли в Архиве Югославии, где хранятся данные из министерств Королевства, и частично – в епархиальных архивах. Важные сведения найдены в многочисленных журналах, издававшихся в тот период и донесших до нас драгоценные свидетельства о церковной жизни, а так же в различных источниках эпистолярного жанра: дневниках, письмах, воспоминаниях и мемуарах.

Время, которое рассматривается в данной работе – 20-е – 30-е годы XX века – недостаточно освещено как в послевоенной национальной так и церковной истории, потому что многие темы и личности этого периода официально предавались замалчиванию. Этим была сильно запятнана репутация, которой пользовалось у нас, в Сербской Церкви, русское духовенство. По этим причинам, как нам представляется, должно было пройти достаточно времени, чтобы можно было объективно говорить и писать о русской эмиграции и её духовенстве.

Степень изученности проблемы и краткая характеристика источников. Большой вклад в разработку темы о русской эмиграции в Сербии, с освещением её влияния на сербскую культуру и искусство,

³ 1920 г. Митрополия (в отдельных документах – Архиепископия) Карловацкая вошла в состав созданной Патриархии СПЦ.

⁴ С 1920 г. до 1931 г. – викарная епархия Патриархии СПЦ.

сделал Алексей Арсеньев, потомок русских эмигрантов. Благодаря его любезности, были получены все его опубликованные статьи, а также полезные советы, свидетельства из первых рук и возможность пользоваться его богатой библиотекой, за что выражаем ему особую признательность. Но А. Арсеньев посвятил свои труды общему описанию русской эмиграции в Сербии⁵, а касательно темы настоящей диссертации дал обзор русских церквей и монастырей в Югославии и подробно описал быт в русских церковных приходах в Воеводине (особенно в Сремских Карловцах и Новом Саде).⁶

Самый значительный научный вклад в изучение русской эмиграции в Сербии и на Балканах внес Мирослав Йованович⁷, сербский историк, чьи работы опубликованы и на русском языке. Он защитил магистерскую и докторскую диссертации, посвященные подробному освещению истории вопроса исхода из России и приезду и расселению русских эмигрантов в Королевство СХС и иные государства на Балканах. Но он не исследует специально вопрос о влиянии русского монашества на духовную жизнь сербского народа.

Митр. Антоний (Храповицкий) в своих письмах описывает свои впечатления о духовной жизни русских эмигрантов и деятельности РПЦЗ, особенно в Сербии.⁸

Митр. Вениамин (Федченков) в книге: «На рубеже двух эпох»⁹ описывает события первой волны эмиграции, в том числе, касающиеся положения русского духовенства в Сербии.

Митр. Евлогий (Георгиевский) в мемуарах касается приезда и положения русского духовенства и монахов в Сербии.¹⁰

П. Е. Ковалевский, один из первых авторов, который занимался историей и культурно-просветительной работой русского зарубежья. В

---

⁵ См.: Арсеньев А. Руска емиграција у Сремским Карловцима. Сремски Карловци, 2008; Арсеньев А. Руска интелигенција у Војводини // Руска емиграција у српској култури XX века. Т. I / Ред. М. Сибиновић, М. Межински, А. Арсеньев. Београд, 2004. С. 71–91; Арсеньев А. Русские люди всколыхнули наше местечко // Родина. Москва, 2003. № 10. С. 98–102; Арсеньев А. Руски емигранти у Новом Саду // Наше слово, Руско-српски магазин. Нови Сад – Москва, 1997. С. 34–35; Арсеньев А. Руски уметници у Краљевини Југославији // Зборник Матице српске за сценске уметности и музику. Нови Сад, 1994. С. 191–209.

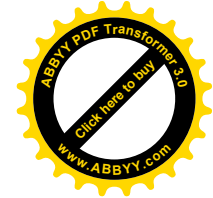
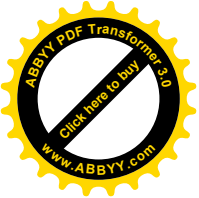
⁶ См.: Арсеньев А. Русское духовенство и русские церковные приходы в Воеводине (1920 – 1950-е гг.) // Макарьевскиеuspения-материалы шестой международной конференции (21-23 ноября 2007 года). Горно-Алтайск, 2007. С. 223–242; Арсеньев А. Русский православный приход в Новом Саду // Православная Рус. Jordanville, 1/14 сентября 1998. № 17. С. 5–8; Арсеньев А. Руске цркве и манастири у Југославији // «Наше слово». Нови Сад – Москва, 2004. № 6–7. С. 46–48.

⁷ См.: Йованович М. Русская эмиграция на Балканах 1920-1940. М.: Русский путь, 2005; Јовановић М. Руска православна загранична црква на Балкану 1920-1940 // Годишњак за друштвену историју. Београд, 2005. № 3–4. С. 67–100; Јовановић М. Руски научни институт у Београду 1928-1941 // Годишњак за друштвену историју. Београд, 2004. № 2–3. С. 29–46; Јовановић М. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919-1924. Београд: Стубови културе, 1996; Јовановић М. Русија у егзилу // Руска емиграција у српској култури XX века. Т. I / Ред. М. Сибиновић, М. Межински, А. Арсеньев. Београд, 1994. С. 22–36.

⁸ См.: Жизненный путь Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого) // Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, 1988. С. 7–133.

⁹ См.: Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: Издательство «Отчий дом», 1994.

¹⁰ См.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни / Под ред. Т. Манухиной. М. 1994.

своих трудах он пишет и о положении русских беженцев в Сербии.¹¹

Важные свидетельства о жизни первых эмигрантов в Сербии на основе опыта своей семьи изложены в книге Зерновых: «За рубежом. Белград–Париж–Оксфорд. (Хроника семьи Зерновых). 1921–1972»¹².

Первый из русских авторов, который негативно отзывался об отношении сербов к русским бежанцам в КЮ, был В. Маевский. В то же время он писал положительно о Сербском Патриархе Варнаве¹³ и о короле Александре. В книге «Русские в Югославии»¹⁴, опубликованной 1966 г. в Нью-Йорке В. Маевский излагает и отрицательные оценки воспоминаний русских, чем другие авторы, которые пользуются этими свидетельствами. А. Арсеньев, живущий в Сербии, считает, что эта книга написана позднее событий на 20 лет и содержит тенденциозный взгляд на русско-сербские отношения.

В отличие от В. Маевского, архим. Киприан (Керн) положительно отзывался о сербско-русских отношениях, особенно церковного руководства к РПЦЗ.¹⁵

Подробное описание жизни и деятельности Свято-Богородицкого Леснинского монастыря посвящена специальная книга¹⁶, в основу которой положена книга В. Маевского «Лесна – Хопово – Фуркё», опубликованная в Сан-Франциско в 1962 г.¹⁷

Имеются издания, посвященные жизнеописанию подвижницам благочестия – схиигумениям: Екатерине (Ефимовской),¹⁸ Марии (Дохторовой)¹⁹ и Ефимии (Мичич),²⁰ а так же схиархимандриту Амвросию (Курганову).²¹

Правовому положению РПЦЗ в Югославии посвящена монография С. Троицкого.²²

Доктор исторических наук В. И. Косик написал монографию: «Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века)»²³, которая посвящена истории Русской Церкви в стране, приютившей у себя десятки

¹¹ См.: Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. Париж, 1971; Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия (дополнительный выпуск). Париж, 1973.

¹² См.: За рубежом. Белград–Париж–Оксфорд. (Хроника семьи Зерновых). 1921–1972 / Под ред. Н. М. и М. В. Зерновых. Париж: YMCA-PRESS PARIS, 1973.

¹³ См.: Мајевски В. Народни патријарх (Његова Светост Варнава). Кн. II. Београд, 1937.

¹⁴ См.: Маевский В. Русские в Югославии. Нью-Йорк: Издание Исторического Кружка, 1966.

¹⁵ См.: Кипријан (Керн), архим. Воспоминание о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гавриле (Чепуре). Москва, 2002.

¹⁶ См.: Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973.

¹⁷ См.: Маевский В. Лесна – Хопово – Фуркё. Сан-Франциско, 1962.

¹⁸ См.: Тарасјев А., ипођ. Руски духовници-обновитељи српских манастира. Ариље: Светосавска омладинска заједница, 2008.

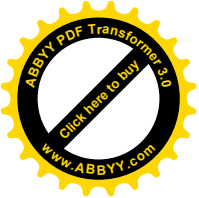
¹⁹ См.: Марија (Дохторова), схиигум. Живнеописание – Письма / сост. Гавриил (Динев), архиеп. СТСЛ, 2001.

²⁰ См.: Животопис схи-игуманије Ефимије / Ред. Сестре манастира. Београд, 1972.

²¹ См.: Тарасјев А., ипођ. Руски духовници-обновитељи српских манастира. Ариље: Светосавска омладинска заједница, 2008; Лопухин П. С. Христианский подвижник в современных условиях // Святая Земля. Иерусалим, 1935. № 6. С. 126-132; № 7. С. 147-155; № 8. С. 179-186.

²² См.: Троицкий С. Правовое положение Русской церкви в Югославии. Белград, 1940.

²³ См.: Косик В. И. Русская церковь в Югославии (20 – 40-е гг. XX века). Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000.

тысяч православных русских людей, выброшенных с родной земли, а также освещается создание органов церковного управления, организация приходов, церковная жизнь эмиграции в контексте сложной политической обстановки и борьбы различных группировок и партий. В. Косик составил также биографический справочник «Русское церковное зарубежье»²⁴ и участвовал в редактировании «Русский Белград»²⁵.

Небольшой раздел первой главы книги М. Шкаровского: «История русской церковной эмиграции»²⁶ посвящен общему положению РПЦЗ в Югославии.

Важнейшие направления в разработке темы возрождения нашего монашества в период между двумя мировыми войнами указали нам Шематизмы²⁷ СПЦ: за 1924 год и краткий за 1941 год, из которых получили наиболее точные данные о развитии нашего монашества в то время, хотя в них не приводятся анкетные (личные паспортные) данные о насельниках и насельницах монастырей, а содержатся общие церковные сведения о приходах и монастырях в сербских епархиях, т. е. в них не говорится обо всём, что происходило в тот период.

Один из наиболее цитируемых источников по духовной жизни в Сербии являются личные дневники игумении Аны (Аджич)²⁸.

Проф.-протоиерей Сава Петкович 1930 году описал историю основания первого сербского женского монастыря и жизни в нем: «Српски женски манастир Кувеждин»²⁹, а так же статью: «Руски женски манастир у Љесни»³⁰. На основе данных, изложенных в указанных работах Саве Петковича, написана брошюра мон. Теодорой (Васич)³¹.

Самые заметные работы на эту тему – сочинения митрополита Черногорско–Приморского Амфилохия (Радовича)³² и блаженнопочившего епископа Браничевского Хризостома (Воиновича)³³, посвященные бытописанию сербского женского монашества, «богомольческого» движения и влиянию на них русского монашества.

²⁴ См.: Косик В. И. Русское церковное зарубежье. Москва: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2008.

²⁵ См.: Русский Белград / сост. В. А. Тесников, В. И. Косик. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008; Косик В. И. Русская Сербия. Портал «Россия в красках» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ricolor.org/europe/serbia/je/rus/1/2004>. 27.04.2010.

²⁶ См.: Шкаровский М. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009.

²⁷ См.: Шематизам источно православне српске патријаршије по подацима из 1924. године. Сремски Карловци: Издање Св. архијерејског синода, 1925; Црква: Календар Српске православне патријаршије. Београд: Издање Св. архијерејског синода, 1941.

²⁸ См.: – Ана (Аџић), игум. Одабрани записи и преписка игуманије Ане Аџић. Манастир Враћевшница, 2003.

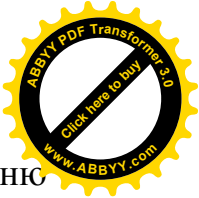
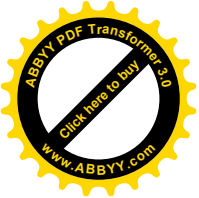
²⁹ См.: Петковић С., прот. Српски женски манастир Кувеждин. Сремски Карловци, 1930.

³⁰ См.: Петковић С. Руски женски манастир у Љесни // Братство. Сарајево, 1930. № 9. С. 141–144.

³¹ См.: Теодора (Васић), мон. Прва српска игуманија после средњег века. Београд, 2006.

³² См.: Амфилохије (Радовић), митр., Амфилохија (Драгојевић), мон. Подвижнице Христове љубави. Цетиње–Беране, 2009; Амфилохије (Радовић), јером., Хризостом (Војиновић), еп. Обнова и развој нашег женског монаштва // Годишњак СПЦ 1920 – 1970. Београд, 1971. С. 333–343.

³³ См.: Хризостом (Војиновић), еп. Тихи глас – беседе и чланци. Београд, 1991; Хризостом (Војиновић), еп. Народна хришћанска заједница // Годишњак СПЦ 1920-1970. Београд, 1971. С. 345–362; Амфилохије (Радовић), јером., Хризостом (Војиновић), еп. Обнова и развој нашег женског монаштва // Годишњак СПЦ 1920 – 1970. Београд, 1971. С. 333–343.

Наряду с ними надо отметить современных авторов – монахиню Амфилохию (Драгоевич) и д-ра Ксению Кончаревич. Монахиня Амфилохия совместно с митрополитом Амфилохием составили сборник «Подвижнице Христове љубави», который посвящен подробной истории сербского женского монашества³⁴. Д-р К. Кончаревич две статьи³⁵ посвятила исследованию общего вопроса о влиянии русской эмиграции на духовную жизнь в Сербии.

Живица Туцич составил сборник³⁶ о житии схиархимандрита Амвросия (Курганова) и жизни русских монастырей в Сербии: Петковица и Мильково, где о. Амвросий подвизался. В этот сборник входит книга архиепископа Антония (Медведева) «Млади старац»³⁷, которая содержит биографические данные об о. Амвросие, который был его сподвижником и игуменом монастыря Мильково, а так же летопись монастыря Мильково.³⁸

В последнее время опубликованы в Сербии два сборника, посвященные: свт. Иоанну Шанхайскому (Максимовичу),³⁹ старцу Тадею Витовницкому (Штрбуловичу)⁴⁰ и другим подвижникам благочестия, подвизавшимся в Сербии.⁴¹

Имеются библиографические справочники, посвященные русским первой волны эмиграции.⁴²

Научная новизна исследования обусловлена неразработанностью выбранной проблематики в современной церковной истории. Некоторые историки ХХ — начала ХХІ столетия занимались исследованием общих вопросов, связанных с изучением русской эмиграции в Сербии. Среди них такие ученые, как А. Арсеньев, М. Йованович, К. Кончаревич, П. Ковалевский, В. Маевский, С. Троицкий, В. И. Косик и др. Однако никто

³⁴ См.: Амфилохије (Радовић), митр., Амфилохија (Драгојевић), мон. Подвижнице Христове љубави. Цетиње–Беране, 2009.

³⁵ См.: Кончаревич К. Руско монаштво у егзилу // Православље. Београд, 15. децембар 2007. № 978. С. 22–25; Кончаревич К. Руска емиграција у српској духовности између два светска рата // Црква-календар СПЦ, Београд, 2005. С. 161–169.

³⁶ См.: Схиархимандрит Амвросије (Курганов) / Ред. Ж. Туцић. Београд, 2003.

³⁷ См.: Антоније (Медведев), архиеп. Млади старац // Схиархимандрит Амвросије (Курганов) / Ред. Ж. Туцић. Београд, 2003. С. 15–114.

³⁸ См.: Летопис Монастира Мильково // Схиархимандрит Амвросије (Курганов) / Ред. Ж. Туцић. Београд, 2003. С. 123–135.

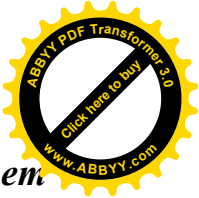
³⁹ См.: Свети Јован Шангајски 2006 / Ред. В. Димитријевић, Ј.Србуљ. Београд, 2006; Серафим (Роуз), јером., Герман (Подмошенски), игум. Житије Светога Јована, чудотворца последњих времена // Свети Јован Шангајски / Ред. В. Димитријевић, Ј.Србуљ. Београд, 2006. С. 11–46; Максимовић У., прот. Сећање на јеромонаха Јован Максимовића професора Битољске богословије // Свети Јован Шангајски / Ред. В. Димитријевић, Ј.Србуљ. Београд, 2006, С. 47–51.

⁴⁰ См.: Старац Тадеј (Витовници) . Мир и радост у Духу Светом: поуке, беседе, разговори / Ред. М. Арсенијевић. Београд, 2007.

⁴¹ См.: Без Бога ни преко прега – српски духовници ХХ века / Ред. В. Димитријевић. Београд, 2007.

⁴² См.: Косик В. И. Русское церковное зарубежье. Москва: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2008; Нивьер А. Православные священослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995 – библиографический справочник. Москва – Париж: Русский пут – YMCA-PRESS, 2007; Качаки Ј. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији–библиографија радова 1920–1944. Београд, 2003; Каталог выставки Русская эмиграция в Югославии в документах Архива Југославији и Государственного архива Российской Федерации 1920–1939. Белград – Москва, 2003; Русское зарубежье – Золотая книга эмиграции-первая треть ХХ века: Энциклопедический биографический словарь. Москва, 1997; Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия (дополнительный выпуск). Париж, 1973.

из них не рассматривает подробно данную тему. На сегодняшний день *нет ни одной работы*, которая была бы целиком посвящена осмыслению вопроса о влиянии русского монашества первой эмиграционной волны на духовную жизнь в Сербии 20-х – 30-х годов XX века. Новизна заключается в следующем: впервые комплексно исследуются данные о влиянии первой волны русской эмиграции 20-х – 30-х годов XX века на духовную жизнь Сербии; впервые изучено, проанализировано и исследовано значение русского монашества в организации и развитии духовной жизни сербов, в том числе, в организации школ и монастырей, особенно женских (создание первого сербского женского монастыря в XX веке); разысканы, изучены, проанализированы, обобщены и систематизированы архивные документы, многочисленные источники эпистолярного жанра (письма, дневники, воспоминания, мемуары и т. п.), разрозненные газетные и журнальные статьи, отображающие жизнь и деятельность русской духовной эмиграции и сербского народа в исследуемом периоде.

Практическая значимость исследования связана с тем, что в нем рассматриваются важнейшие вопросы о влиянии русского монашества на духовную жизнь в Сербии 20-х – 30-х годов XX века. Поэтому итоги данной работы могут найти самое широкое применение в рамках предметов: «Церковная история» и «История поместных церквей», а также спецкурсов: «История Русской Православной Церкви», «История Сербской Православной Церкви».

Апробация исследования. 27 апреля 2010г. на кафедре церковной истории МДА была предзащита диссертации.

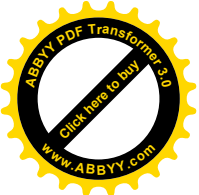
Структура диссертации включает в себя **введение, три главы** основной части, **заключение, библиографический список и приложений**. Общий объем диссертации — 165 страниц (с приложениями 185).

Основное содержание диссертации.

Во Введении приведена общая характеристика исследования: актуальность темы, цель, задачи и методы исследования, научная новизна, хронологические рамки, степень изученности проблемы и обзор источников и используемой литературы, а так же практическая значимость работы.

В первой главе: «Русская эмиграция в Сербии» исследуются общие вопросы, отражающие историю прибытия и приема русских беженцев, их численности, образования, положения в новой среде, в том числе и о русском духовенстве в Сербии. Эта глава состоит из пяти разделов.

В разделе «1.Терминологические проблемы» первой главы рассматриваются две проблемы: а) наименование государства прибытия: Королевство Сербия, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев или Королевство Югославия; б) название прибывших изгнанников: беженцы или эмигранты. Нам представляется, что следует использовать все три

наименования государства (но основное – Сербия), а также оба названия для изгнанников.

Раздел «2. Приём русских беженцев» отражает организацию государства по приему и обеспечению нормальной жизнедеятельности первой русской волны эмиграции. Особое внимание беженцем уделяли: Министерства Королевства СХС, Русско-Югославский комитет (основан в мае 1919 г. по инициативе горожан Белграда и работал на принципах гражданской солидарности, но под контролем государства; до июня 1920 г.⁴³), Государственный комитет по размещению русских беженцев (сформирован Министерством социальной политики в январе 1920 г. из представителей разных министерств для согласования их действий⁴⁴) и Государственная комиссия по приёму и размещению русских беженцев (сформирована по инициативе Министерства иностранных дел в июне 1920 г., стала самым значительным учреждением по делам беженцев в период между войнами; в организационном смысле это был сербско-русский орган. С сербской стороны в неё входили выдающиеся представители политической и общественной жизни: Л. Йованович, А. Белич и С. Кукич. Русскими представителями в главном управлении были Михаил Челноков, Сергей Палеолог и Владимир Плетнёв⁴⁵). Место сбора всех изгнанников стал Белград, где проживало до 30% русских эмигрантов. Концентрация эмигрантов в других местах зависела от наличия там русских учреждений, школ, больниц и т.п.

В разделе «3. Количество и образовательная структура русских» приводится статистика эмиграции и ее динамика, а так же образовательная структура беженцев. По различным источникам русских эмигрантов было 40-70 тысяч человек, в основном с высшим и средним образованием.

В разделе «4. Положение русских» охарактеризована общественная жизнь и деятельность русских в Сербии, которая радушно приняла русских изгнанников. Русские в Сербии жили закрытыми общинами и рассматривали свое прибытие здесь как временное. Жизнь оказалась сложной: гарантированная работа была обеспечена только в сфере науки, искусстве и просвещении – тем категориям, в которых нуждалось государство; военные были задействованы на строительстве дорог. Некоторые получили работу и приняли подданство, а некоторые, не довольные своим положением, уехали на Запад.

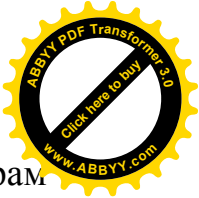
В разделе «5. Русское духовенство» рассмотрены вопросы: прибытие русского духовенства и монашества, отношение Сербской Православной Церкви к ним; их положение в государстве, а так же церковная жизнь эмигрантов духовного звания в русских и сербских приходах. Высшее Церковное Управление (позднее – Архиерейский

---

⁴³ См.: *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919-1924. Београд: Стубови културе, 1996. С. 76-79.

⁴⁴ Там же. С. 79-83.

⁴⁵ См.: *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. Париж, 1971. С. 46.

Синод) РПЦЗ находилось в Сремских Карловцах. Первый русский храм посвященный Св. Троице построен в Белграде, который стал духовным центром русского зарубежья.

Во второй главе «Русское монашество в Сербии» речь идет о русском мужском монашестве и его вкладе в развитие сербского мужского монашества, формирование его корпуса, внесение русских общежительных монашеских традиций, в том числе исихазма и старчества, развитие монашеской богослужебной практики, обновление воспитания и образования в духовных школах, миссионерской деятельности среди сербского «богомольческого» движения. Рассматривается вклад русского старца Амвросия (Курганова) в духовное развитие сербских насельников монастыря Мильково, где он был игуменом. Одним из подвижников благочестия был и сербский старец Фаддей Витовницкий (Штрбулович). Здесь же рассмотрены собранные свидетельства о духовном влиянии других русских духовников. Данная глава состоит из шести разделов.

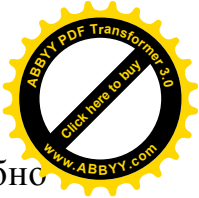
В разделе «1. Русское святогорское братство» главы второй освящает первое русское братство, которое приехало ранее в 1903 г. в монастырь Дечаны, а затем в 1920 г. по приглашению еп. Нишского Досифея (Васича) в монастырь Суково, которое его сделало действенным по святогорскому общежитийному монастырскому уставу.

В разделе «2. Первый русско-сербский монастырь Петковица» описывается первая попытка основания первого русско-сербского монастыря на территории Сербии от новоприбывших русских монахов. Монастырь был создан по русскому образцу, возглавил его вначале владыка Вениамин (Федченков), с переездом которого в Карпатскую Русь, монастырь пришел в упадок. В 1930 г. этот монастырь был преобразован в женский.

В разделе «3. Русско-сербский монастырь Мильково» дается краткая история основания монастыря Мильково, который раньше назывался Буковица, был основан во времена деспота святого Стефана Лазаревича (сын великомученика Лазаря Косовского). С приходом русских монахов в 1926 г. в этой святыне наступает новая пора в истории сербского монашества. По предписанию епископа Митрофана первым русским настоятелем стал иеромонах Феодосий (Валаамский),⁴⁶ который вскоре передал этот пост иеромонаху Амвросию (Курганову), получившему от епископа Митрофана благословение устроить жизнь в монастыре по образцу афонских и наиболее известных русских монастырей.⁴⁷ Старец Амвросий (Курганов) был игуменом до своей кончины в 1933 г. Этот монастырь был самым значительным русско-сербским духовным центром Сербии, из которого вышли многие знаменитые епископы и подвижники благочестия.

⁴⁶ См.: Письмо еп. Браничевского Митрофана Патриарху Димитрију // Архив САНУ. Ф. ПА. № 646/1925. [Письмо еп. Браничевского Митрофана Патриарху Димитрију № 646/1925]

⁴⁷ См.: *Думић О., Ђокић Н.* Мильков манастир (Просу се бисер крај Мораве). Крушевац: Историјски архив Крушевца, 2006. С. 72.

В разделе «4. Духовное влияние старца Амвросия» подробно характеризуется игумен монастыря Мильково старец Амвросие (Курганов), а так же приводятся свидетельства его духовных учеников о старце и монастырской жизни. При авве Амвросии в монастыре так же подвизались: архимандрит Иннокентий (Годунов); иеромонахи Антоний (Медведев), Владимир (Колосев), Зосима (Ваяков), Иоанн (Максимович), Исаакий (Каширин), Киприан (Керн), Лука (Родионов), Марк (Архипов), Никандр (Беляков), Савватий (Крилов), Серафим (Лисавицкий), Феодосий (Волков), Феофан (Шишманов), Ювеналий (Николаевич); иеродиаконы Анатолий (Карасьюта), Савва (Струве); монахи Антоний (Сенкевич), Варсава (Тепленичев), Лукиан (Андреевский), Максим (Безак), Павел (Чугаль) и другие.⁴⁸

После преставления батюшки Амвросия в 1933 г. братство начало распадаться, и в конце 1936 г. остатки братства во главе с игуменом Лукой (Родионовым) переселились в монастырь Туман на Дунае, где русская община получила новый объединяющий центр.⁴⁹

В разделе «5. Развитие церковно-просветительных учреждений» подчеркивается ценный вклад русской профессорско – преподавательской корпорации в развитие сербского церковного образования, просвещения и воспитания. Здесь трудились профессора: Н. Н. Глубоковский, А. П. Доброколенский, С. М. Кульбакин, Ф. И. Титов, С. В. Троицкий, В. Ф. Фрадинский; епископ Митрофан (Абрамов), архимандриты: Киприан (Керн), Николай (Карпов) и Тихон (Троицкий); игумен Иоанн (Кухтин); протоиереи: Борис Волобуев, Василий Виноградов и Иоанн Сокаль; священники: о. Борис Волобуев, о. Борис Селивановский, о. Виктор Квачадзе, о. Нил Малахов; Николай Акаёмов, Фёдор Балабанов, Степан Гуцин, Николай Дариомедов, Василий Круликовский, Алексей Моргуль, Сергей Муратов, Сергей Наумов, Владимир Розов, Владимир Тимофеев, Владимир Халаев, Иван Чернявский, Николай Шуба, Иван Якубов⁵⁰; художник П. М. Софронов⁵¹; а так же иеромонах Иоанн (Максимович)⁵² который имел особое духовное влияние на учащихся.

В разделе «6. «Богомольческое» движение» приводятся свидетельства о миссионерском вкладе русского духовенства в развитие организации простых сербских благочестивых людей, названное в народе богомольческим движением (а члены этого движения назывались «богомольцами»). Само название «богомольцы» сторонники этого

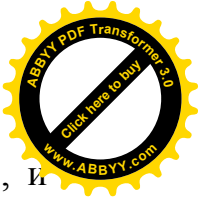
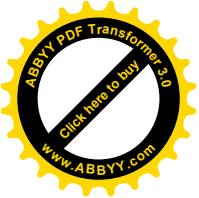
⁴⁸ См.: *Митошевић Д.* Мильков манастир на Морави код Свилајнца. Смедерево, 1974. С.54–55.

⁴⁹ См.: Литија из манастира Тумана у манастир Нимник // Браничевски весник. Пожаревац, 1938. Июнь-август. С. 147.

⁵⁰ Шематизам источно православне српске патријаршије по подацима из 1924. године. Сремски Карловци: Издање Св. архијерејског синода, 1925. С. 359-361; Црква: Календар Српске православне патријаршије. Београд: Издање Св. архијерејског синода, 1941. С. 70-71.

⁵¹ *Рајчевић У.* Синодска иконописна школа у манастиру Раковица код Београда // Руска емиграција у српској кутури XX века. Т. II / Ред. М. Сибиновић, М. Межински, А. Арсењев. Београд, 1994. С. 78–83.

⁵² *Серафим (Роуз), јером., Герман (Подмошенски), игум.* Житије Светога Јована, чудотворца последњих времена // Свети Јован Шангајски / Ред. В. Димитријевић, Ј.Србуљ. Београд, 2006. С. 11–46.

движения взяли из Евангелия от Иоанна (4, 23): «Но настанет время, и настало уже, когда истинные (в русском переводе – «поклонники», в сербском – «богомольцы») будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких... Отец ищет Себе». Движение возглавил святой Николай (Велимирович) епископ Охридский – безусловно, выдающаяся личность Сербской Православной Церкви в период, который охватывает данная тема; а одним из значительнейших деятелей этого движения был преподобный Иустин (Попович). Оба питали горячую любовь к русскому народу, некоторое время провели в России и имели тесные связи с русским духовенством и народом. Плодотворной почвой для деятельности русского духовенства в Сербии в эти тяжёлые для православной веры времена явилось движение сербского народного спонтанного «богомольческого» движения, из которого постепенно формировался сербский монашеский корпус, который усваивал общежительные монашеские традиции, в том числе исихазм, старчество и монашескую богослужебную практику.

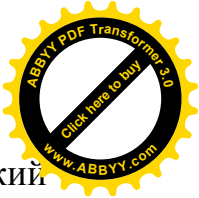
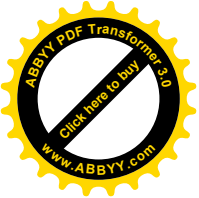
В третьей главе «Возрождение сербского женского монашества» посвящена вкладу русского женского монашества в возрождение почти исчезнувшего сербского женского монашества. Отражена особая роль русских монахинь Леснинского монастыря, благодаря которым женское монашество воскресло как феникс из пепла и быстро пустило корни, так что даже некоторые из наиболее значительных обителей, никогда не бывшие женскими, стали таковыми. Жизнь сербских монахинь показала, что монастыри являются не только свидетелями истории, но и зеркалом настоящего и будущего. Из этого же движения особое внимание уделено первой сербской игумении и её обители, из которой вышло 27 будущих игумений сербских монастырей. Глава состоит из шести разделов.

В разделе «1. Леснинский монастырь» главы третьей излагается краткая история создания русского женского Свято-Богородицкого Леснинского монастыря, насельницы которого во главе с игумениями Екатериной (Ефимовской) и Ниной (Косаковской) были эвакуированы в 1915 г. из этого монастыря.

В разделе «2. Русские монахини в монастыре Хопово» подробно исследуется прибытие части насельниц бывшего Леснинского монастыря во главе с игумениями Екатериной (Ефимовской) и Ниной (Косаковской) из Румынии в Сербию и их поселение в монастыре Кувеждин, а затем переселение в монастырь Хопово.

В разделе «3. Первый сербский женский монастырь Кувеждин» рассматривается история основания (1923 г.) первого (после турецкого погрома в XIV-XV вв.) сербского женского монастыря, большинство насельниц которого были русские из монастыря Хопово. Игуменья монастыря была сербка Мелания (Кривокучин), которая училась монашеской жизни у русских монахинь в монастыре Хопово.

В разделе «4. Духовное наследие игумении Мелании» показано, что при игумении Мелании (Кривокучин) продолжилась жизнь

на основе духовных традиций русского женского монашества. Русский монастырь Хопово и первый сербский женский монастырь Кувеждин стали питомниками нашего женского монашества. Настоятельница монастыря Кувеждин мать Мелания с бескорыстной помощью русских сестёр, имевшей решающее значение, возродила сербское женское монашество, и тем самым стала духовной матерью многих будущих монахинь. Из Хопово и Кувеждина вышло наибольшее число наших игумений, которые уберегли от запустения многие наши святыни. Всего из этих двух монастырей вышло 27 игумений, и так сербское женское монашество вскоре стало многочисленнее мужского.

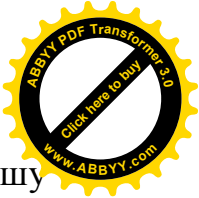
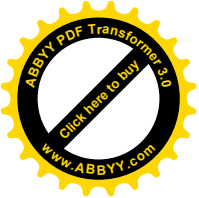
В разделе «5. Дальнейшее развитие сербского женского монашества» исследуется также развитие сербского женского монашества под влиянием русского в Загребачкой (Св. Петка – настоятельница монахиня Таисия Прокопюк) и Скопской (Лешак – игумения Михаила Яковлева, Мирковцы, Побужье и монастырь Св. Георгия) митрополиях, Банатской (Св. Мелании под Петроградом), Бачской (Ковиль), Браничевской (монастырь Нимник), Жичской (Велуче, Вознесение, Врачевница, Йоване и Любостиня), Злетовско-Стумичской (Берово и Велюса), Нишской (Дивляна – игумения Диодора Дохторова, Липовац – настоятельница монахиня Сусанна Данилова, Святая Богородица Яшуньская – настоятельница монахиня Вера Дошева, Мрзеница, Святая Петка под Нишем и Темска – настоятельница монахиня Мелитина Гоголова), Охридско-Битольской (Калиште близ Струги, Св. Пречистая близ Кичева, Св. Петка-Цапари и Св. Богородица-Янковац), Тимочской (Крепичевац), Шабачкой (Челие и Петковица – игумения Сидония Аниховская) епархиях.⁵³

В разделе «6. Благотворительная деятельность» приводятся конкретные примеры социальной деятельности сербского женского монашества, основанной на лучших традициях русского женского монашества (особенно Леснинского монастыря). Подчеркнута деятельность первого сербского женского монастыря Кувеждин и монастырей Дивляна и Липовац по благотворительности нищим, больным, слепым, а также сиротам в детских домах и других социальных учреждениях; в воспитании и обучении детей.

В заключении подведены итоги проведенного исследования и сформулированы **выводы**:

- 1) в возобновлении института женского монашества;
- 2) в устройении мужских общежительных монастырей на гораздо более высоком уровне, чем тот, что существовал в Сербии, и в

⁵³ См.: Амфилохије (Радовић), јером., Хризостом (Војиновић), еп. Обнова и развој нашег женског монаштва // Годишњак СПЦ 1920 – 1970. Београд, 1971. С. 334-339; Црква: Календар Српске православне патријаршије. Београд: Издање Св. архијерејског синода, 1941. С. 58-63; Атанасије (Јевтић), јером. Летопис Манастира Ђелија. Ваљево, 1985. С.: 67-69; Поповић А. Поменик Шабачко-ваљевске епархије. Београд, 1940. С. 146-148.

перенесении исихастских традиций лучших русских монастырей на нашу почву;

- 3) в повышении уровня духовного образования сербов;
- 4) в развитии и интенсификации монашеской богослужебной практики;
- 5) в пестовании церковной культуры и искусства в монастырях, особенно церковного пения и иконописи;
- 6) в миссионерской работе среди народа–богомольцев;
- 7) в восстановлении монастырских храмов, построек и хозяйства;
- 8) в благотворительной деятельности;
- 9) в импульсе, который они дали формированию самого корпуса сербских монашествующих;
- 10) в подтверждении того, что монашество как институт и призвание является историческим свидетельством и напоминанием сербскому человеку и миру об их эсхатологической реальности.

В приложениях приведены некоторые документы из разных архивов, большинство из которых до сих пор не были опубликованы.

Список публикаций по теме диссертации:

1. Основание в 1923 г. первого сербского женского монастыря Кувеждин // Научная статья на сайте кафедры церковной истории МДА Богослов.ru [Электронный ресурс] (<http://www.bogoslov.ru>).
2. Вклад русского женского Леснинского монастыря в возрождение и развитие женского монашества в Сербии в 20-30 годах XX века // Богословский вестник. № 11. 2010. (в печати).